

***

завернут меня как праздничную пахлаву
в Рамазан в белую салфетку
молча ничего не говоря предадут земле
милая в мире всё очень просто
ты спишь на простыне а потом ты сама
простыня

что сказать другим лежащему в простыне
мол спасибо что терпели и говорили слова
мол понимаете мне пора
я засыпаю и возвращаюсь в дом
дедушки бабушки в дом своего отца

сначала в дом деда где заперта белая дверь
а за дверью сундук бабушкиного труда

жилеты салфетки юбки нашивки и всё
в никуда
всё покроется пылью бабушка не пришла
хоть и остались слова
те самые, где она звала деда и боялась
«вот я умру и ты найдешь кого-то ещё»
и много-много раз самой себе она это
повторяла

поверну голову железная кровать
висящие чётки деда стучат и спят
все фотографии мамы дяди тети
им здесь по 20 они мечтают о чём-то таком

где не поля кукурузные а склоны
где счастье льётся водой как верблюды
ищут оазисы плавают на песке

но я не об этом я иду дальше в горы
в дом моего отца разрушенный Карабахом
стёртый с лица планеты покрытый мхом
где было всё ради чего они жили
дом где папа будучи мальчиком строил
комнату и в ней спал

ему открывались зелёные склоны и боги
но теперь этот дом неизвестен и он пропал

я поцелую всех бабушку дедушку мамы
бабушку дедушку папы
сестру брата маму и папу
многого как всем известно совсем не надо
только память простыня и камни
простыня и камни память и простыня

Из цикла «Письма»

1. Письмо деду

иногда по ночам я медленно пью воду
словно один глоток это ступенька
прячу своё лицо и смотрю в одну точку
думаю о мёртвых и о могиле деда

думаю, кто протирает его надгробный
камень
кто постукивает созывая в мир живых
кто чистит сорняки
и читает Коран

иногда я читаю ему Коран
рассказываю что и где болит
закрываю глаза и будто бы прямо сейчас
он выйдет из белой двери
и скажет мне, что я не ошибка, что свята
родинка на моей спине
что святы мысли мои сказанные ему
наедине

а ещё я вспоминаю как прогуливаясь вдоль
горных рек
он случайно уронил платок
с вышивкой сделанной вручную
я тогда была на его руках

я видела как он сожалеет
я была виновата

я помню как запах чудодействующей мази
не давал заснуть
как он много курил потому что не мог иначе
я помню как мне чудовищно стянуло грудь
как всё внутри сжалось как тот платок
как всё утонуло в горной грузинской воде
когда мне сказали, что больше я никогда
к нему не приду

по крайней мере
на этой земле

2. Письмо себе

если ты спросишь меня, что являет собой
мое лицо
я отвечу: это дешёвая штукатурка
разваливающаяся от времени
сделанная некачественно и второпях

на правой стороне лица тень
отчётливо видны длинные пальцы
попытки прикоснуться
ощутимо дыхание смерти: ложусь

закрываю глаза
лицо мое больше не видит никто (кроме
господабога)
вот левая рука нога
вот правая рука нога
онемевшие от испуга

вот плечи перекошенные
надломленные под грузом людей
сидящих на них как на ветвях сука

самое грустное:
никто из них никогда меня не любил
никто из них никогда не слышал звука
того предрассветного, когда боль
становится настолько моей
как ребёнок под сердцем
настолько близкой что

я слышу стуки в дверь
оттуда ко мне идут женщины
нагие и без обличий
оттуда ко мне идут мужчины несущие
топоры

*здравствуйте проходите
берите белые куски и ткани
заматывайте меня в коконы
играйте со мной как играли с сестрой мы*

переодевали кукол и прибегали к маме

мамамама
кукла заснула что почти равно умерла
куклу я положу сюда
в тот самый угол дома

здесь тепло и она возможно оживёт
что на самом деле не произойдёт
мамамама
кукла уже не поёт кукла уже не играет
птицы молчат а я

падаю в сон и прикасаюсь к полу
вот Азраил рядом моя рука
мы давно мы слишком давно знакомы
памяти нет память уже мертва

3. Письмо маме

я помню мама то твое каре
ты была похожа на богинь
ты сидишь на фотографии в окружении
детей
и эти дети: мы

ты сидишь и улыбаешься маленькому окну
форточке, если быть точнее,
оттуда убежит наш кот хрен знает к кому
(и больше Ромку мы никогда не увидим)

иногда ты сидела руки прижав к груди
заплаканное лицо говорило с полом
ты повторяла выйди уйди уходи
и я оставляла тебя

помню перевернутые столы
помню страх и тахикардию сестры
помню шаги топот ругань и споры
помню как мне иногда хотелось большой
воды

уплыть на корабле туда где никто не знает
ни печали ни горечи где не умирают
где все влюблены

где пахнет белой черешней и спят кусты
посыпанные росой как твоя пахлава
пудрой

весна: время прощать друг другу грехи
мама прости я самое худшее из твоих
ожиданий

но я знаю одно
смотря на тебя (тогда и сейчас)

*я видела Бога
я знала что только Бог мог послать мне
такую мать
и только такая мать могла познакомить
меня с Богом*

Приметы

в этом крепко набитом запахами и людьми
автобусе

я тело без особых примет
(нет татуировок а значит меня
не опознают)

лицо без лица, но меня выдают:
1. серое поношенное пальто
2. зелёный рюкзак двухлетней давности
3. спазм шеи под чёрным воротом
водолазки

4. огромные кольца в том числе
мусульманское с надписью Аллах
привезенное из ночной Казани

за ненужностью себя другому другим
засну

пропущу собственный дом
окажусь в неожиданных местах

